

Онъ въ дремучемъ лѣсу для враговъ наберетъ
Здоровье и крѣпче дубину.

Ой, дубинушка . . . и т. д.

Такъ иди-же впередъ, нашъ великій народъ,
Позабудь свое горе, кручину,
И къ свободѣ святой гимномъ радостнымъ пой
Дорогую, родную дубину!

Ой, дубинушка . . . и т. д.

УЗНИКЪ.

Сижу за рѣшеткой въ темницѣ сырой;
Вскормленный на волѣ орелъ молодой,
Мой грустный товарищъ, махая крыломъ,
Кровавую пищу клюетъ подъ окномъ;

Клюетъ и бросаетъ, и смотритъ въ окно,
Какъ будто со мною задумалъ одно;
Зоветъ меня взглядомъ и крикомъ своимъ,
И вымолвить хочетъ: «Давай, улетимъ!

Мы — вольныя птицы, пора, братъ, пора!
Туда, гдѣ за тучей бѣлѣетъ гора,
Туда, гдѣ синѣютъ морскіе края,
Туда, гдѣ гуляетъ . . . лишь вѣтеръ да я!»

А. С. Пушкинъ.